

Пока все шло хорошо. Кара не ожидала, что путешествие в нижние туннели окажется таким легким. Когда они еще ждали разрешения от Короса, Кайус вкратце рассказал ей о том, какие угрозы могут здесь таиться. И хотя он не стал подробно рассказывать о всех видах монстров, обитающих в этих пещерах, он рассказал лишь о тех угрозах, которые можно встретить, и этого было достаточно.

В большинстве случаев монстров, обитавших в этой части нижних туннелей, было достаточно для обычных солдат. Младенцы гигантских сороконожек были слабы. Это была низшая стадия эволюции гигантской сороконожки, поэтому они были не более чем вредителями. Предположительно, даже ядро маны пятого уровня могло справиться с большинством Младенцев гигантских сороконожек.

Конечно, в конечном итоге это зависело как от человека, так и от самой гигантской сороконожки.

Однако иногда в нижних туннелях встречались и Младшие. А иногда встречались и подростки. Когда их замечали, приходилось вызывать капитана Бушра, чтобы тот уничтожил их, поскольку они были очень опасны.

И хотя Кара еще не встречала здесь гигантских сороконожек, она уже видела их в действии, когда заглядывала в воспоминания Заркота во время его вознесения на Вторую Стадию драконьей души. Так что она прекрасно знала, какую угрозу они могут представлять, ведь чуть не убили малыша Заркота.

Но Взрослый был на целую ступень выше Подростка. Такого Кара еще не видела, но опасность, которую он представлял, была очевидна.

— Надо будет сообщить Коросу о Взрослом, — сказал Кайус, удаляясь от недавно проделанного туннеля. — Сами мы с ним не справимся.

Кара сузила глаза. — Почему? Если нас здесь трое, я уверена, что мы сможем справиться с ним вместе. Не понимаю, почему мы должны втягивать в это еще и Короса.

Эльф был против. — Может, мы и справимся с ним, если будем сражаться, когда он будет один. Но он будет не один.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Кара, скрестив перед ним руки.

— Взрослая гигантская сороконожка это опасно, да. Но еще большее беспокойство вызывает то, что это влечет за собой. — Он повернулся и встретился с ней взглядом. — Если есть Взрослый, то всегда есть и гнездо. А это значит, что будет гораздо больше Младенцев, много Младших, а может, и Подростков. Я не сомневаюсь, что ты справишься со всеми ними сама, но, добрые боги, даже у меня есть свои пределы.

Кайус посмотрел в сторону Ангела и Арджин.

— Это не говоря уже о них.

— Эй, Ангел может постоять за себя! — сказала Кара, погрозив эльфу кулаком.

— Но он все еще находится только на второй стадии эволюции. Даже если он знает магию, он все равно уязвим. Может, он и сможет отбиться от одного-двух Подростков. Но что, если их там дюжина? А если там сотня Младенцев и несколько дюжин Младших?

Кайус посмотрел на нее, приподняв бровь. Она прикусила нижнюю губу, прежде чем он продолжил.

— И это еще без учета того, что Арджин здесь. Это слишком опасно для нас. Даже если мы победим Взрослого, один из нас может умереть. Даже все мы можем погибнуть, но ради тебя я стараюсь быть оптимистом. — Он отвернулся и посмотрел в сторону магических отметок на стенах, ведущих туда, откуда они пришли. — Для нас это слишком рискованно. Лучше оставить это на Короса, когда он найдет для этого время.

Ангел наклонил голову, услышав это, и, похоже, почти согласился. Арджин уже была потрясена, когда услышала, что здесь находится Взрослый, и, очевидно, хотела уйти. Даже Кара поняла, к чему клонит Кайус.

— ...это справедливо, — признала она, закрывая глаза.

Но тут она почувствовала, как вокруг ее драконьей души накапливается мана. Даже после всего, что она сделала сегодня, изменений почти не произошло. Убийство нескольких дюжин Младших и сотни или около того Младенцев почти не дало маны. Они были слишком слабы.

Ей нужен был сильный противник, если она действительно хотела стать сильнее.

Кайус кивнул, обрадованный ее ответом. Он продолжил путь по туннелю. — Именно так. Как я уже говорил, я всегда знал, что ты умна, Кара. Так что давай, выберемся отсюда.

Ангел сделал шаг вперед, собираясь последовать за ним. Но тут утласский медведь заметил, что Кара не сдвинулась с места. Он моргнул и с любопытством посмотрел на нее.

Кайус заметил, что остался один, только когда сделал еще пять шагов. Нахмутив брови, он оглянулся.

— Кара? Что ты делаешь?

— Прости, Кайус, — наконец сказала Кара, открыв глаза. Она положила руку на грудь. — Хотя я понимаю твои опасения, я все же хотела бы встретиться лицом к лицу со Взрослой гигантской сороконожкой.

Эльф уставился на нее, совершенно ошеломленный. — Но почему? В этом нет никакого смысла, это опасно для всех нас.

— Для вас. Это слишком опасно для вас, ребята. — Подняв голову, Кара подняла глаза. На ее губах появилась ухмылка. — Вот почему вам не нужно с ней встречаться. Я сама справлюсь с этим.

— ...Ты же не серьезно, верно? — Кайус несколько раз моргнул.

Но в ответ она лишь пожала плечами, — У вас с Ангелом был шанс показать себя, верно? Теперь моя очередь.

У эльфа отпала челюсть. Он смотрел на нее в полном неверии. Даже Ангел выглядел немного обеспокоенным. Арджин лишь с опаской поглядывал на них.

— Как ты собираешься уничтожить Взрослого и целое гнездо? — спросил Кайус, покачивая головой. — Ты же погибнешь.

— У меня есть план, — сказала Кара, шагнув вперед. Она вспомнила воспоминания Заркота, когда он впервые научился Дыханию Дракона. А потом ее взгляд метнулся к кинжалам, висящим на поясе эльфа. — Мне, конечно, понадобится немного твоей помощи.

Кайус нахмурился, и она усмехнулась.

— Совсем немного твоей помощи. Ты сказал мне, что больше не будешь сомневаться во мне.

— А ты сказала, чтобы я немного сомневался в тебе, — проворчал он в ответ. — Я...

Он открыл рот, затем увидел умоляющий взгляд в ее глазах. Кайус минуту размышлял над тем, что делать. Наконец он вздохнул.

— Ладно. Что я должен делать?

Кайус почти пожалел, что согласился на план Кары. Но он уже сказал "да" и не собирался отказываться от своего слова. Бросив Клинок Мерцания, он глубоко вздохнул и пошел по недавно вырубленному туннелю. Он поднял факел, пробираясь сквозь темноту, пока не заметил отверстие на другой стороне, открывающее небольшую пещеру.

Еще до того, как он приблизился, он услышал шелкающие шаги гигантских сороконожек. Он увидел их тени, выстроившиеся вдоль стен, многие из них прилипли даже к потолку. Но большинство из них находилось не там. В центре комнаты скопилась масса монстров. Там собрались и Младенцы, и Младшие, и Подростки, защитно обступившие кучу тускло светящихся яиц.

— Так вот что делают друзья друг для друга? — спросил себя эльф, выходя ко входу в комнату.

Но был ли он уже другом Каре? Они, конечно, успели узнать друг друга за время этого небольшого путешествия по нижним туннелям, но пока не было ощущения, что между ними существует настоящая связь.

Кайус и сам не знал, что это значит. В Катрине у него были знакомые, которых он считал своими друзьями. Но если это считалось настоящей дружбой, то и Короса он должен был назвать другом.

Но он не считал Темного Лорда кем-то иным, кроме как близким знакомым. Так какими же должны быть друзья?

Эльф задавал себе эти вопросы, пока гигантские сороконожки замечали его присутствие. Те, что цеплялись за стены и потолок, тут же скрылись в глубине комнаты, а он поднял лук. Блестящая стрела уже была натянута, когда он прицелился в гнездо.

Но тут массивная волнистая фигура переместилась внутри. Он выпустил стрелу, сделав шаг назад.

— Двадцатое-Первое Ядро: Кислотный Взрыв, — прошептал Кайус.

Он наблюдал, как стрела устремилась прямо вперед, а затем взорвалась, превратившись в брызги кислоты. Кислота полилась на гнездо, и он услышал вопли нескольких гигантских сороконожек поблизости, а затем громкое шипение. Но это было все. Он оглянулся на

клубящийся дым, когда массивная волнистая фигура заслонила собой большую часть гнезда.

Это была Взрослая гигантская сороконожка. Ее длина достигала почти ста футов, а ширина – более десяти футов. Ее красно-коричневый панцирь был частично оплавлен в местах поражения взрывом, но в остальном она осталась невредимой.

Кайус на мгновение прикрыл глаза. Он, конечно, был близок со своими родителями. Но он знал, что дружеские отношения не должны быть тождественны семейным узам.

— А может, я ошибаюсь. Как ты думаешь?

Открыв глаза, он увидел, что над ним нависает Взрослая гигантская сороконожка. Она издала ужасный вопль, а затем бросилась на него.

— Да... Я тоже понятия не имею, — сказал он, отпрыгивая назад. — Но мне жаль, что я убил твоих детей!

Он успел пройти с дюжину футов, прежде чем монстр настиг его. Монстр сомкнул свои жвалы вокруг его фигуры, после чего все его тело расплылось. Мир вокруг закружился, и он обнаружил, что стоит прямо рядом с оставленным им Клинком Мерцания. Подняв его, он оглянулся и услышал, как Взрослая гигантская сороконожка с визгом врезалась в скальную стену.

Она посмотрела в туннель и зашипела. Ухмыльнувшись, он снова бросил Клинок Мерцания в один туннель, а другой швырнул в другую сторону.

— Приди и поймай меня! — крикнул Кайус.

Взрослая гигантская сороконожка бросилась вперед, двигаясь гораздо быстрее его. Но каждый раз, когда она приближалась, он телепортировался прочь с помощью Клинков Мерцания. Она продолжала преследовать его, пока он не заметил вдалеке Кару, которая двигалась по туннелю, ведущему к гнезду.

— Теперь будем надеяться, что твой план сработает.

В противном случае эльф будет долго спасаться бегством.

Кара наблюдала, как Взрослая гигантская сороконожка прошла по главному туннелю и вышла из маленького укромного уголка, который выкопал Ангел. Она кивнула ему и Арджин, направляясь по боковой тропинке к гнезду.

— Следуйте за мной, но не приближайтесь.

Они послушались, держась в нескольких футах позади нее. Она пробиралась по небольшому туннелю, пока не достигла отверстия. Там ее ждало гнездо гигантских сороконожек, больше не находившееся под защитой Взрослого.

Именно поэтому Кайус стал ключевой частью ее плана, ведь он должен был отвлечь Взрослую гигантскую сороконожку от гнезда. Чтобы Кара могла сделать то, что ей нужно было сделать дальше.

Собравшиеся гигантские сороконожки заметили ее и зашипели. Младенцы и Младшие

отступили, а Подростки двинулись в атаку на незваную гостью. На ее губах появилась ухмылка, и она шагнула вперед, создавая в ладонях шар пламени.

Кара уже видела, как Заркот делал это раньше. Когда она заглянула в его воспоминания во время своего предыдущего вознесения. Возможно, если бы она не видела этого, то решила бы, что ее силы недостаточно для такого. Но сейчас, даже когда гигантские сороконожки Подростки набросились на нее, она знала...

Она поднесла сферу золотого пламени ко рту и тихо выдохнула, — Дыхание Дракона.

В один миг она обрушила инферно на гнездо гигантских сороконожек. Точно так же, как это делал Молодой Заркот в ее воспоминаниях. Это уничтожило все в комнате. Золотое пламя залило все вокруг, и монстры закричали.

Ангел и Арджин отступили назад, так как пламя в комнате расплавало даже камень. Они смотрели на разрушение, которое она произвела в гнезде гигантских сороконожек.

Кара почувствовала, как ее драконья душа уменьшается, когда она разворачивала свою атаку. Но по мере того как монстры массово гибли, она ощущала, как увеличивается объем собранной вокруг нее маны. Когда она закончила, то задыхалась, но при этом улыбалась.

— Это должно было позаботиться обо всех них...

Но тут ее взгляд заметался. Она нахмурилась, осматривая частично расплавленную комнату. На полу еще оставалась горстка гигантских сороконожек, которые извивались, каким-то образом оставаясь живыми. В основном это были подростки, хотя уцелело и несколько Младших. Всего их было не больше дюжины. И хотя их панцири были частично оплавлены, а тела покрыты ожогами, они все еще были живы.

— Как...? — спросила она, широко раскрыв глаза.

Неужели она переоценила свои силы? Нет, она видела, на что был способен Заркот будучи Молодым. Она должна была быть способна на то же самое. Разве что... она была как-то слабее его, даже с его драконьей душой?

Находившаяся неподалеку гигантская сороконожка Подросток поднялась на лапы и прыгнула на нее. Но она даже не потрудилась среагировать. Неважно, что Дыхание Дракона оказалось недостаточно сильным, чтобы уничтожить все гнездо, потому что—

— Я не одна.

Из-под земли вырвался каменный столб, перехватив монстра. Ангел шагнул вперед и создал копьё из камня. Оно выстрелило вперед, одним махом пробив множество раненых Подростков. Оставшиеся Младшие корчились на месте, не в силах пошевелиться из-за полученных травм.

— Арджин, ты тоже, — сказала Кара, кивнув темной эльфийке.

Бывшая проститутка заколебалась, сжимая в руке серебряный кинжал, который дал ей Даммир. Она посмотрела на его окровавленную поверхность. Кровь орка. И она решилась.

Она шагнула вперед и с размаху бросилась на младшую гигантскую сороконожку. Но, несмотря на то что она уже была ранена, ее удар едва прорезал кожу. Арджин взвизгнула, едва не упав назад, когда монстр продолжил извиваться.

Кара скрестила руки и просто сказала. — Хорошая работа, Арджин. Но сделай это еще раз и приложи больше силы.

Арджин крепче сжала серебряный кинжал и снова замахнулась. И еще раз. И еще раз. Она повторила это движение дюжину раз, пока не запыхалась. Но Младшая гигантская сороконожка больше не двигалась. Она была мертва.

Она отпрянула назад и чуть не рухнула на землю.

— Ты сделала это. — Кара улыбнулась и протянула руку.

Арджин с минуту смотрела на человека, прежде чем принять протянутую руку.

— Я... я сделала это.

— Теперь, — сказала Кара, поворачиваясь ко входу в камеру. — Мы ждем возвращения Взрослого.

К моменту возвращения в гнездо у Кайуса почти закончилась мана. Хотя Клинки Мерцания были мощными артефактами, он не мог использовать их бесконечно. Каждый раз, когда он телепортировался с их помощью, он расходовал небольшое количество маны. Удивительно, как мало маны он тратил. Он ожидал, что это будет гораздо затратнее. Но тот, кто создал это оружие, наверняка был мастером в создании чар, экономящих ману.

К сожалению, использование артефакта дюжины и дюжины раз все равно давало о себе знать. Кроме того, эльф был слегка утомлен боем, а также использованием одной из своих самых мощных Способностей Ядра Маны.

Поэтому он надеялся, что Кара уже закончила разбираться с гнездом. В противном случае план был бы полностью провален. Он бросил Кинжал Мерцания прямо ко входу в туннель, а затем бросился в комнату.

Взрослая гигантская сороконожка была прямо за ним, готовясь вцепиться своими массивными жвалами ему в шею. Но его фигура исчезла, и она с сердитым визгом ввалилась в комнату. Она выпрямилась и остановилась.

Она увидела тонкий слой дыма, окутавший все вокруг, и почувствовала запах обугленных тел. Она посмотрела вниз, на то место, где было ее гнездо. Тогда она замерла. Она увидела вокруг себя обгоревшие трупы. Она увидела своих мертвых сородичей. Она увидела пепел, который когда-то был ее яйцами.

И она издала вопль ярости, когда сзади к ней подошла какая-то фигура.

Взрослая гигантская сороконожка повернулась лицом к фигуре. Она стояла, окутанная золотым пламенем, с золотыми когтями на руках. На ее лице застыла дикая улыбка, и она приняла широкую стойку.

— Прости, что так поступила с твоими детьми, — извинилась Кара. — Но... вы, ребята, напали на нас первыми. Так что мне тоже не так уж и жаль.

И монстр бросился на нее, когда она рванулась вперед. Они столкнулись в комнате, и золотые

искры разлетелись, осветив темную комнату. Кайус, Ангел и Арджин стояли у края туннеля, наблюдая за начавшейся схваткой.

— Как вы думаете, кто победит? — нерешительно спросила Арджин.

Кайус взглянул на нее, а затем, сузив глаза, посмотрел на Кару. — Посмотрим.

Это было все, что он сказал, пока Кара обменивалась ударами со Взрослой гигантской сороконожкой.

—

Кара отлетела назад, когда монстр врезался в нее. Чешуя Дракона замерцала и приняла на себя основную часть урона, а Взрослая гигантская сороконожка в ответ обожглась. Монстр с шипением отпрянула назад, а она перевернулась в воздухе и легко приземлилась перед ним.

Она подняла руки. Когти Дракона ярко вспыхнули, и она снова бросилась вперед. Взрослая гигантская сороконожка замахнулась на нее хвостом, но она уклонилась от удара и со всей силы ударила вверх. Ее атака разорвала панцирь монстра, и тот понесся прочь от нее.

Но она не сдавалась. Она бросилась прямо на него, пока тот бежал по потолку комнаты. Ее удар пришелся на стену комнаты, от которой откололись куски камня. Монстр быстро обошел ее с фланга и врезался в нее.

Взрослая гигантская сороконожка протащила Кару по камню, ее Чешуя Дракона мерцала, едва выдерживая атаку. Но, опомнившись, она крепко вцепилась в панцирь монстра.

Удар Бога.

Она взмахнула рукой, и Взрослая гигантская сороконожка подлетела вверх с воплем боли. Взглянув вверх, Кара оттолкнулась от стены и приземлилась на спину монстра. Она продолжала разрывать его сломанный панцирь, злобно ухмыляясь.

— Я думала, что у меня наконец-то появится сильный противник. Но...

Монстр взмахнул своим телом, отбрасывая ее назад. Ее с невероятной скоростью швырнуло в стену, но она ловко перевернулась и приземлилась с улыбкой на лице. Она поднесла ко рту шар золотого пламени. С тех пор как она уничтожила гнездо, прошло достаточно времени. Поэтому она выпустила Дыхание Дракона и закричала.

— Ты так слаба!

Взрослая гигантская сороконожка была охвачена золотым пламенем и практически кричала от боли. Кара думала, что эта битва будет сложнее. Она помнила свою встречу с машиной Магистра Душ. Она вспомнила бой с матерью Ангела. Вспомнила, как ей пришлось пробираться сквозь бури в Горах Ксор-Ин, избегая магических разрядов молний.

В голове промелькнули воспоминания обо всем, через что ей пришлось пройти с момента прибытия в Ксантос и до того, как она добралась до Алёны. От бегства от горгулий до прятков от каменных големов, которые были выше любого небоскреба, который она когда-либо видела. Сердце Кары бешено колотилось в груди, когда она вспоминала все это.

Она чувствовала, как кровь стынет в жилах, когда Взрослая гигантская сороконожка схватила

ее своими жвалами и швырнула в потолок. Несмотря на то, что Чешуя Дракона была частично сломана, а из-под нее текла кровь, по сравнению со всем, что ей пришлось пережить до этого...

— Это ничто! — крикнула Кара, замахиваясь на приближающегося монстра.

Удар Бога!

Ее удар отбросил монстра назад, разрушив последнюю часть его панциря. Остальное вплавилось в кожу от Дыхания Дракона. Кара чувствовала, как тускнеет ее драконья душа. Ее силы были на исходе. Но она все равно рвалась вперед.

Она спрыгнула с потолка и врезалась прямо в морду Взрослого гигантской сороконожки. Чешуя Дракона потускнела, когда она впиалась в нее своими Когтями Дракона, разрывая жесткую кожу. Сороконожка пыталась сбросить ее, но она крепко держалась за нее. И когда это не помогло, она стала биться о каменные стены комнаты.

Кара чувствовала, как ломаются кости от каждого сильного удара, но не сдавалась. Она продолжала разрывать голову монстра, который отчаянно пытался избавиться от нее. Это была битва на истощение, в которой решалось, кто первым заставит другого сдаться.

И после всего, через что пришлось пройти Каре, она не собиралась проигрывать.

Взрослая гигантская сороконожка издала хныканье, когда Когти Дракона исчезли, и она пробила плоть сороконожки кулаком. Сороконожка покачнулась, из нее хлынула кровь, и она начала падать. Кара оттолкнулась от нее, почувствовав, как увеличивается объем маны, окружавшей ее драконью душу.

Взрослая гигантская сороконожка врезалась в землю, подняв в воздух столб пыли, и Кара победно ухмыльнулась. А у входа в комнату Кайус, Ангел и Арджин наблюдали за завершением битвы.

— П-потрясающе... — прошептала Арджин.

А Кайус просто одобрительно кивнул.

Кара покачнулась на месте, и Ангел бросился вперед. Он поймал ее, прежде чем она упала. Она улыбнулась ему.

— Спасибо, — устало сказала она. — Ты всегда прикроешь меня.

В ответ он лизнул ее обеими головами.

—

После этого сражения группа наконец-то выбралась из нижних туннелей. Кара слишком устала, чтобы идти, поэтому Ангелу пришлось нести ее на спине, вынуждая Арджин идти пешком. Но темная эльфийка не возражала против этого.

После того, что удалось сделать Каре, Арджин была рада дать человеку отдохнуть. Бывшая проститутка не так уж много сделала за все время путешествия. Максимум, что она сделала – убила одну Младшую гигантскую сороконожку. Но та была сильно ранена Карой, так что это был не слишком большой вклад.

И все же Арджин была вознаграждена за это. За то, что довела себя до предела. Ее ядро маны

расширилось. Она чувствовала изменения. И это были не маленькие изменения. Она прошла путь от ядра маны 2-го уровня до ядра маны 5-го уровня за один раз.

Она закрыла глаза, продолжая подниматься по канату, чтобы выйти из нижних туннелей. Заглянув внутрь, она увидела свое ядро маны. Его сила была едва развита. Но теперь она могла выбрать, чем укрепить ядро, стеклом или металлом.

Она знала, что металл усилит ее физические способности, а стекло – магические. И она не была уверена, что выбрать.

Но потом она вспомнила о том, чему только что была свидетелем. Битва между Карой и Взрослой гигантской сороконожкой. Это была жестокая битва, в которой оба бойца были доведены до предела. То, как они сражались, было совершенно животным.

Это было совсем не похоже на элегантные танцы и артистические поединки, которые она видела у себя дома. Это была просто жестокая смертельная битва. И Арджин подумала...

Это было потрясающе.

Впервые в жизни Арджин не испытывала отвращения при виде битвы и крови. Она не знала, было ли это потому, что она начала отвыкать от этого, или из-за чего-то другого. Но то, как сражалась Кара, полностью игнорировало все, чему Арджин научилась.

Не было никаких попыток нанести удар по слабому месту или чему-то подобному. Никакого стремления нанести противнику как можно больше вреда или повреждений, как можно более безжалостным способом. Кара просто пробивала себе путь сквозь хитиновый покров монстра, пока не победила.

Видя это, Арджин приняла решение, что ей делать дальше.

Она хотела стать такой же, как Кара.

И она трижды покрыла свое ядро маны металлом, а ее новая Способность Ядра Маны инстинктивно зазвучала в ее сознании.

—

Кайус не знал, впечатлиться ему Карой или ужаснуться. Он уже видел ее в бою и знал, насколько она сильна, но не ожидал, что она сможет победить Взрослую гигантскую сороконожку.

Он успокоил свои путанные мысли, когда добрался до вершины ямы и увидел, что естественный свет вновь исходит от светящегося мха, растущего в глубине верхних туннелей. Опустив взгляд, он уставился на Кару, которая прижималась к спине Ангела.

«Ты вообще человек?» спросил себя эльф. «Или ты чудовище?»

Этот вопрос не был направлен на ее осуждение. Напротив, он еще больше заинтриговал его. Он хотел узнать о ней больше. Хотя она ответила на многие вопросы, которые он задал ей сегодня, в его голове роилось еще больше вопросов.

Например, как она вообще получила свою драконью душу? Как она оказалась в Горах Ксор-Ин? И что такое бургер?

Но самое главное, он задавался вопросом, откуда она вообще взялась? Она была совсем не похожа на тех людей, о которых он читал в книгах по истории.

Кайус хотел узнать о ней больше. Он хотел проводить с ней больше времени. Он хотел понять ее еще больше.

И он задавался вопросом, считается ли это нормальным отношением к своим друзьям.

—

Выйдя из нижних туннелей, группа сразу же доложила о том, что обнаружила, Капитану Бушре из Двадцатой Роты. Он был встревожен, когда ему сказали, что так близко от верхних туннелей находится гигантское гнездо сороконожек. Он бы немедленно послал гонца с просьбой о подкреплении. Но Кайус остановил его, объяснив, что произошло, а именно, что Кара сама все расчистила.

Ну, в основном сама.

Бушра сначала не поверил им, но после долгих заверений и даже отправки патруля проверить гнездо он окончательно убедился в случившемся, когда патруль вернулся. Он извинился за свои сомнения и поблагодарил их за помощь, а затем сказал, что сообщит об этом Темному Лорду.

Пока же он велел им всем отдыхать.

Кара не могла солгать и сказать, что не была измотана и немного ранена после схватки с Взрослой гигантской сороконожкой. Поэтому она с радостью приняла предложение Бушры. Но не раньше, чем он дал ей то, что назвал "целебным зельем".

Она сделала несколько глотков, и большинство ее поверхностных ран исчезли. Хотя более глубокие раны все еще оставались. Это удивило ее. Она никогда раньше не сталкивалась с подобным. Даже в этом мире магии и монстров она время от времени удивлялась.

— Хмпф, это дорогое и сложное средство, — сказал Бушра, передавая ей всю бутылку. — Сохрани его как можно дольше. В этом городе очень мало алхимиков и шаманов, и они, как правило, отдают предпочтение заказам самого Темного Лорда, так что тебе будет трудно найти целебное зелье где-либо еще.

— О, спасибо. — Кара с благодарностью приняла бутылочку и убрала ее в карман, приберегая остаток для возможного использования в будущем.

Убив Взрослую гигантскую сороконожку, Кара, конечно, впитала в себя значительное количество маны, но этого было недостаточно, чтобы перейти на следующую стадию своей драконьей души. Но она чувствовала, что ее вознесение уже близко. Поэтому она собиралась в ближайшее время снова отправиться в нижние туннели. Может быть, в одиночку. Она еще не решила.

Затем группа направилась обратно в городскую часть верхних туннелей. Никто ничего не говорил, все были слишком уставшими после долгого путешествия по нижним туннелям. Несмотря на то что прошло всего шесть, а может, и семь часов, все они были измотаны.

Но несколько часов - очень много. И даже если казалось, что это не так уж много, за это время могло произойти многое, как вскоре узнала Кара. Когда она прибыла в городскую часть

верхних туннелей, там царила суматоха.

Это не были бунты или протесты, но над городом витала сумятица. Собрались большие толпы людей, которые разговаривали между собой тихим шепотом. Даже когда они достигли края верхних туннелей и приблизились к главной части Алёны, атмосфера в воздухе не изменилась. Казалось, что над всем населением висит чувство ужаса.

Спрыгнув со спины Ангела, Кара недоуменно огляделась по сторонам. — Что происходит?

— Я не знаю... — Кайус сузил глаза и покачал головой. — Давай поспрашиваем.

Он остановил проходящую мимо группу темных эльфов, которые, казалось, сгрудились вместе и говорили обеспокоенными голосами.

— Вы не слышали? — сказал один из темных эльфов с круглыми глазами.

— Нет. — Кара покачала головой. — Пожалуйста, вы можете рассказать нам, что происходит?

Группа темных эльфов обменялась нервными взглядами. Они кивнули друг другу, и один из них шагнул вперед, прежде чем заговорить.

— Всевышние штормы, мы до сих пор не можем в это поверить. Мы получили известие об этом всего час назад, поэтому не знаем, правда ли это. Но...

Глаза Кайуса расширились, когда темный эльф продолжил. У Арджин отпала челюсть, а Ангел несколько раз моргнул. И хотя Кара не понимала всей серьезности ситуации, она все равно знала, что последствия будут огромными.

— Город-Убежище Вера был разрушен, а Темная Леди Орвана убита.

Поддержать выход глав и переводчиков

<https://boosty.to/kotikin1/donate>

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

<http://tl.rulate.ru/book/104806/3762966>